

ТРИ СПЕКТАКЛЯ

Гастроли Куйбышевского театра оперы и балета

...Древние бревенчатые терема, золотоглавые маковки церквей, коренастые звонницы... Отсюда, от стен Путивля и других старинных городов, шли наши предки в битву с захватчиками, ополчались на рати половцев, оберегая родную русскую землю. Не потому ли так близка и поныне сердцу советского человека музыка оперы А. Бородина «Князь Игорь», что она прежде всего проникнута мотивами вмерянувшего патриотизма?

...Гаснут ночные фонари на улицах пробуждающейся ото сна Севильи, все отчетливее выступают на фоне утреннего неба островерхие крышки ее особняков, ажурные переплеты балконов. Здесь, на площадях и в домах андалузского города, великий Бомарше предоставил неограниченный простор похождениям героя своих произведений — Фигаро, ставшего олицетворением народной мудрости, находчивости, жизнереволюционности. Изменил померк этот образ оттого, что он перекочевал в музыку Моцарта, а затем — в оперу Дж. Россини «Севильский цирюльник»? Нет, он стал еще многограннее и популярнее.

...Дремучий заколдованный лес. Беспредельным сном спит целое королевство, погрузившееся в сон вслед за красавицей принцессой. Сила влечет много Дезира, пробудившего похлеще свою возлюбленную, а с ней — и все царство. Каким же глупцом любил, ее безграничной силой, звучит эта аллегория в балете П. И. Чайковского «Спящая красавица»!

Три спектакля — три разные темы, разные сценические решения. Но всех их объединяет одно — жизнеутверждаемость.

Уже за одно это надо отдать должное коллективу Куйбышевского театра оперы и балета, гастролирующего у нас в Рязани. Он построил свой репертуар так, что первые же его постановки оказались разнохарактерными по сюжету, по рисунку художественных образов, но едиными в своей идейной целеустремленности.

О «Князе Игоре», которым театр открыл гастроли, в «Приокской правде» уже писалось. Что добавить к этому? Быть может, только то, что режиссер А. С. Пикар и артисты сумели вдохнуть кипучую жизнь даже в те сцены, которые подчас списывают в разряд «скучных».

Взять, к примеру, вторую картину первого акта. В самом деле, тут нет ни запоминающихся арий, ни эффектных хоров. Но какого же большого драматического накала достигла эта сцена в постановке Куйбышевского театра! Больше того, заслуженный артист РСФСР И. Е. Зотов в роли Владимира Галицкого провел сцену с Ярославной куда более темпераментно и остро, чем знаменитую арию «Только б мне дождаться чести на Путивле князем сестры» в предыдущей картине.

А не то ли самое произошло и в партии Фигаро, которую исполнял И. Н. Гольцман в «Севильском цирюльнике»? Слов нет, спел он свою арию из первого акта в безупречном ритме, который характеризует того неутомимого и вездесущего Фигаро,

какого привык видеть и слышать наш зритель. Но только в последующих действиях по-настоящему сложился неповторимый колорит этого образа. Что ж, хорошо, если характер героя развивается по ходу действия спектакля!

Рязанцам не впервые встречаться на сцене Фигаро. Они помнят народных артистов М. И. Прудкина и М. Г. Киселева, заслуженных артистов Ю. П. Юнцкого, А. А. Большакова, Н. А. Закиева и многих других, которые воскрешали этот образ в драматических и оперных спектаклях, в концертных программах. В таком неслегком соревновании И. Н. Гольцман занял не последнее место. По-своему убедительно раскрыл он неиссякаемый оптимизм человека из народа.

Можно было бы много говорить о звонкой и сочной колоратуре заслуженной артистки РСФСР В. Н. Никитиной, выступившей в партии Розини, о вокальных достоинствах Б. Н. Чуфарова в роли графа Альмавивы, об осмысленной игре А. А. Степнова, воплотившего образ доктора Бартоло.

И, конечно, нельзя забыть дона Базилло, который приобрел в спектакле наибольшую сатирическую заостренность. Каждую музыкальную фразу, каждое слово арт. В. А. Капищников сопровождает настолько выразительными жестами, что буз такая яркая манера внешнего сценического поведения у всех исполнителей, спектакль получился бы еще более отчетливое звучание.

Радуго стройные рецитативы массовых сцен, в которых сказалась умелая рука хормейстера С. Г. Коваленко. А слаженная игра оркестра, руководимого заслуженным деятелем искусств С. С. Бергольцем, увенчивает ту искрометность, комедийную легкость, с какой идет «Севильский цирюльник» у куйбышевцев.

А вот оперный коллектив театра уступил сцену балетной труппе. Чарующая музыка Чайковского, пролившая жизнь волшебной сказке Перро, серебристым ручейком журчала в «Спящей красавице».

Легко и грациозно танцует заслуженная артистка РСФСР Н. И. Меновщикова (принцесса Аврора). Характер ее танца глубоко лиричен, лиристы красивы, стройны.

В светлые, радужные тона окра-

сила образ феи Сирени арт. Б. Р. Голощекова. Она тоже находит верные и мягкие хореографические интонации, олицетворяя всем облаком своей героини счастье и добро.

Очень пластична С. А. Афанасьева в роли принцессы Флорини. Стремительные туры исполняются ею с подлинной артистичностью.

Под стать им и партнеры. Заслуженные артисты РСФСР Н. П. Шеголев и В. И. Сергеев показали высокую технику балетного искусства. Сложные поддержки, смелые броски, точный и лаконичный язык танца сопровождают их появление в образах принца Дезира и Голубой птицы.

По-своему колоритны едва ли не все сказочные персонажи, собравшиеся на свадьбу Авроры с ее возлюбленным. Здесь и Кот в сапогах, и Красная шапочка, и Золушка, и Мальчик с пальчик вместе со своими многочисленными братьями.

В балете много пантомим, и стараниями постановщика — заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. В. Давыловой они органично вливаются в ткань спектакля. К сожалению, очень скупа мимика и однообразны жесты некоторых артистов ансамбля. Это относится, прежде всего, к исполнителям ролей короля Флорестана и королевы.

Жаль, что и художники театра, блиставшие живописными декорациями, яркими костюмами, световыми эффектами в других спектаклях, не проявили достаточной выдумки в «Спящей красавице». А ведь именно здесь — впечатный край для фантазии художника.

Г. КНЯЗЕВ.

На снимке: сцена из спектакля «Князь Игорь».

Фото А. Андреева.